

В одночасье все крупные игорные дома и увеселительные заведения города Ханьюань заполнились до отказа каждую ночь. Новая карточная игра захватила весь город, и даже знатные дамы временно прекратили домашние распри, погрузившись в игру под названием «доу ди чжу».

Хань Чуньюань и Хань Чунцзэ возвращались из столицы, и по пути, проезжая мимо чайных и винных домов, они чаще всего слышали о бесконечных секретах и увлекательности этой карточной игры. Они рассуждали о том, насколько мудрым и талантливым должен быть человек, придумавший такую игру.

Хань Чунцзэ ехал верхом позади Хань Чуньюаня:

— Старший брат, похоже, за то время, что мы были в столице, мы многое пропустили. Не знаю, как играть в эту карточную игру, и кто её придумал. Такой мудрый человек был бы нам полезен, сейчас как раз время, когда двор ищет таланты. Может быть, нам стоит...

Хань Чуньюань, одетый в черное, с холодным и бесстрастным выражением лица, резко прервал его, не договорив:

— Не лезь в дела императорской семьи. Наш долг — выполнять свои обязанности. Остальное тебя не касается. Поторапливайся, мы должны добраться до дома Хань до наступления темноты.

Он слегка сжал ногами бока своего гнедого коня, и тот, взвившись, помчался вперед, словно стрела, выпущенная из лука.

В глазах Хань Чунцзэ мелькнула тень злобы, но он поспешил следовать за братом. Во время их поездки в столицу князь Вэй уже начал планировать свое восхождение на трон. Если он поможет князю Вэй стать императором, то в будущем станет наследником семьи Хань, и тогда всё в доме будет под его контролем.

В западном дворе Сисянлю семьи Хань Хань Чуньи проводил почти каждый день. В последнее время, кроме ночей, когда он возвращался в свой особняк, чтобы отдохнуть, он бегал по всем игорным домам и увеселительным заведениям, продавая технологию карточной игры. Остальное время он проводил с Му Вэньсюанем. Чем больше он общался с Му Вэньсюанем, тем больше восхищался его талантами. Му Вэньсюань был остроумен, красноречив и обладал удивительной деловой хваткой. Его стратегия продажи карт заключалась не в том, чтобы продавать технологию только игорным домам, а в том, чтобы предлагать её всем местам развлечений, таким как чайные, бордели и дома для мужчин. Даже если игорные дома просили исключительных прав на технологию, он отказывался, разделяя различные варианты игры от простых до сложных и продавая их по разным ценам в зависимости от уровня. Благодаря конкуренции между игорными домами и борделями, они были готовы платить большие деньги за технологию, что приносило огромные прибыли.

— Вэньсюань, на этот раз мы заработали немало серебра. Сейчас на всех улицах и переулках говорят о карточной игре. Я впервые столкнулся с таким прибыльным делом. Если ты придумаешь еще что-нибудь интересное, через несколько лет ты станешь богатейшим купцом Ханьюаня.

Хань Чуньи, потягивая яблочный сок, приготовленный Му Вэньсюанем, и держа в руках карты, развалился в кресле. Его томные глаза пристально следили за Му Вэньсюанем, который бегал по двору.

Он считал, что Му Вэньсюань, несмотря на внешнюю хрупкость, обладал внутренней силой. В такую жару, да еще при слабом здоровье, он каждый день бегал по двору, чтобы укрепить тело. Хань Чунъи восхищался этим. Ему было интересно, о чем думает Му Вэньсюань, занимаясь такими странными упражнениями. В его понимании, сила тела определялась уровнем мастерства в боевых искусствах. Чем выше мастерство, тем крепче здоровье. Его старший брат, например, был практически неуязвим для ядов и с детства почти не болел. А Му Вэньсюань, с его хрупким телом, мог разве что бегать для укрепления здоровья. Если бы он начал заниматься боевыми искусствами, Хань Чунъи сомневался, что его тонкая талия и слабое тело выдержат такие нагрузки.

Му Вэньсюань, одетый в белый тренировочный костюм, выглядел бодро. Он остановился, запыхавшись и покрытый потом, и сказал:

— Такой бизнес — это лишь временное увлечение, а не долгосрочное дело. Если хочешь заниматься настоящим бизнесом, нужно заниматься реальным производством.

Хань Чунъи, увидев Му Вэньсюаня в тренировочном костюме, не мог оторвать от него взгляда. Несмотря на небольшой рост, его тело было идеально пропорционально: длинные ноги, тонкая талия, округлые ягодицы. Когда он вытягивал ноги, поднимал руки и наклонялся, это выглядело настолько соблазнительно, что у Хань Чунъи чуть не пошла кровь из носа. Этот мужчина был рожден, чтобы соблазнять, даже не прилагая усилий. В душе он кричал: «Брат, вернись скорее! Посмотри, насколько твой супруг очарователен. Я не верю, что ты останешься равнодушным».

Хань Чунъи подавил свои фантазии и сказал Му Вэньсюаню:

— Вэньсюань, на самом деле делами семьи Хань всегда занимался старший брат. Я думаю, ты так же умен, как и он. С твоими способностями ты мог бы стать его верным помощником. Я уверен, что брат тебя полюбит.

Му Вэньсюань уже не раз слышал от Хань Чунъи о Хань Чунъюане: что он мастер боевых искусств, обладает высокими моральными качествами и отлично ведет дела. Му Вэньсюань понимал, что семья Хань занимала видное место в империи Тяньюэ. Если бы Хань Чунъюань был бездарью, ему бы не доверили управление делами семьи в шестнадцать лет, и он не смог бы за пять-шесть лет увеличить семейное состояние в несколько раз. В душе он восхищался таким успешным мужчиной. Если бы они не находились в таких отношениях, возможно, они стали бы близкими друзьями. Но судьба распорядилась иначе, и он стал его наложником, что вызывало у Му Вэньсюаня неприязнь к Хань Чунъюаню. Услышав о любви, он не сразу понял, как реагировать, и с внутренним пренебрежением подумал: «Любовь должна быть взаимной. Кроме того, разве семья Хань позволит мужчине-наложнику заниматься бизнесом?» На самом деле он больше надеялся, что Хань Чунъюань отпустит его, вернув ему свободу, но он не сказал бы этого Хань Чунъи.

Хань Чунъи улыбнулся:

— Вэньсюань, ты не знаешь моего старшего брата. Он не такой уж консервативный. У других семей это может не получиться, но если старший брат что-то одобрит, то всё возможно.

В душе Хань Чунъи считал своего брата всемогущим.

Они поговорили о Хань Чунъюане, и в этот момент к ним подошел слуга и сказал:

— Хань Чунъюань вернулся в усадьбу и просит четвертого господина и молодую госпожу

прийти в главный зал на ужин.

Услышав, что его старший брат вернулся, Хань Чунъи тут же побежал.

Поскольку матери Хань Чунъи и Хань Чунъюаня уже не было в живых, братья были очень близки. Особенно Хань Чунъи, который, потеряв мать в десять лет, был глубоко потрясен. В самые тяжелые моменты его жизни рядом был Хань Чунъюань, поэтому их связывали особые и глубокие чувства.

Думая о предстоящей встрече с Хань Чунъюанем, Му Вэньсюань чувствовал внутреннее беспокойство. Он не знал, как глава семьи Хань отнесется к нему. Прожив здесь некоторое время, он понимал, что в этом феодальном обществе изменить что-то в одиночку было совершенно невозможно.

Цюшуй и Хунлин, услышав о возвращении Хань Чунъюаня, были в восторге. Даже Сяо Шитоу улыбался, как дурак. Му Вэньсюань чувствовал, что в их глазах он был брошенной женой, и то, что муж позволил ему обедать за одним столом, было огромной милостью. Видя их выражения, он едва не хотел удариться головой о стену.

После того как Хань Чунъи ушел, Цюшуй и Хунлин сразу же начали готовить Му Вэньсюаня к ужину: мыли, одевали, причесывали. Они принесли ему одну одежду за другой. Видя их суету, Му Вэньсюань чувствовал головную боль. В конце концов, он настоял на том, чтобы надеть обычный белый халат, и лишь под давлением окружающих добавил к нему пояс из зеленого нефрита. Цюшуй и Хунлин шутили:

— С вашей красотой, господин, вы прекрасно выглядите в чем угодно. Если бы вы приложили больше усилий, вы бы затмили всех.

Му Вэньсюаню от этого только больше разболелась голова.

<http://bllate.org/book/16591/1516156>